

© 2007 г. А.С. НИКОЛАЕВ

БЕССУФФИКСНЫЙ ПРЕТЕРИТ *ro'ír* И ДРУГИЕ ДРЕВНЕИРЛАНДСКИЕ ПРЕТЕРИТЫ С ДОЛГИМ *-í-* В КОРНЕ*

В статье рассматривается др.-ирл. бессуффиксный претерит (*ro'ír*) от глагола *ernaid, ern* 'вручает'. Эту форму невозможно объяснить из и.-е. редуцированного перфекта от и.-е. корня **perh₃-*; в статье аргументируется необходимость реконструкции формы **pērh₃-t* («нартенов» им-перфект) и, соответственно, пракельт. **fīrūt*, что позволяет пролить свет на происхождение класса претеритов на *-í-* в древнеирландском, а также, возможно, на проблему презенсов с носовым инфиксом с полной ступенью аблаута в корне. В приложении предлагается новая этимология для галл. *ieuru/ειουροу*.

Хорошо засвидетельствованный древнеирландский глагол *ernaid, ern* 'он дает, дарит, вручает' образует претерит (*ro'ír*)¹, диахроническая морфология которого остается не вполне ясной. Цель настоящей заметки – рассмотреть происхождение этой формы, что также позволит поставить ряд более общих вопросов относительно истории глагольной системы древнеирландского языка.

Помимо упомянутых выше бессуффиксного претерита *ro'ír* и презенса с носовым инфиксом *ernaid* (класс В IV), этот глагол образует в древнеирландском следующие основы²: конъюнктив на *-a-* *'era* (например, *r-a'era*³ Wb 25a31), будущее время с удвоением *'ebra* (например, *ebarth-i* Ml 46b12) и претерит пассивного залога *'rath* (например, *ro'rath* LL 36878)⁴. Приведем два примера на использование *ro-ír* из глосс, с тем, чтобы проиллюстрировать значение этого глагола:

Wb. 17^b13 gl. *quam mensus est nobis Deus .i. ro-ír dún*

'(которым) он (scil. Господь) нас одарил'

Wb. 20^d11 gl. *in laudem gloriae gratiae suae, in qua gratificauit nos in dilecto*

Filio sui .i. ronn-ír et ron-lín di-rath in spírto

'Он одарил нас и наполнил нас милостью Святого Духа'

* Благодарю Дж. Джэзнова, С.В. Иванова, М. Петерса, А.В. Шацкова и С. Шумахера за ценные замечания.

¹ Графические варианты: *ro'ír* (например, Trip.² 300), *ro'hír* (например, Blathm. 66.771) и *ro'ir* (Amra Con Roí 9). Неаугментированные формы не зафиксированы, поэтому в дальнейшем мы даем форму перфекта с приставкой.

² Полный список форм и примеров приводится в [DIL 1983: 172–173], а также в стандартных трудах [Pedersen 1911: 513; Schumacher 2004: 508–510].

³ Рукопись дает <raæga>.

⁴ По своему происхождению пассивный претерит идентичен широко распространенному существительному *rath*, огам. Gen. Sg. RATI 'дар', откуда 'удача, процветание' и 'благодать'; ср. также галльские имена собственные *Duratus, Suratus*. Из других существительных, примыкающих к рассматриваемому глагольному корню, отметим слабо засвидетельствованное др.-ирл. *ir* 'дар' [DIL 1983, I: 296–297]; ввиду того, что оно засвидетельствовано фрагментарно, определить флективный класс этого имени трудно, но вероятной кажется реконструкция основы на *-i-* с изменением корневого *e* в *i* (*feri- > ir). Наконец, галл. *ratin* (L-3), по предположению С. Шумахера, может продолжать основу на **-ti-* от того же корня и означать 'дар' [Schumacher 2004: 739].

Этимология этого глагола не представляет большой проблемы, хотя она служила предметом некоторой дискуссии в первой половине прошлого века: Р. Турнейсен предложил возводить как *'ern*, так и *'rin* 'продавать' из основы **rina-* от и.-е. корня **perh₂-* 'продавать' (LIV² 474: др.-греч. ἐπέρασσα, πέρνημι), считая, что парадигма разделилась на две части в прагойдельском [Thurneysen 1927]. Однако К. Маккоун показал, что предполагаемая реконструкция **p_ṛ-ne/n-h₂-* не может дать ни *'ern*, ни *'rin*⁵, и предложил в качестве этимона корень **perh₃-* 'давать; производить': лат. *parere*, др.-греч. πέπρωται [McCone 1986: 226]; этот корень также образует презенс с инфиксом (вед. *pṛṇāti*)⁶. Эта этимология принимается в настоящей заметке; отметим ее семантическую привлекательность: др.-греч. πέπρωται означает 'было предопределено, суждено, назначено судьбой' и используется в приложении к высшим силам⁷; сходные употребления известны и для вед. *pṛṇāti*, ирл. аог. *pūrdhi* 'подай!' (при обращении к божеству⁸), и эта семантика куда лучше соответствует древнеирландскому глаголу, употребляющемуся для описания процесса передачи даров от высшего суще-

⁵ **R* в позиции перед несмычным согласным дает *-ar-*, ср.: *m_ṛ-uo-* 'мертвый' (суффикс **-uo-* по аналогии к **g^wih₃-uo-* 'живой') > др.-ирл. *marb*, **g^wl-ne-h₁-* > др.-ирл. *(a-t) baill* 'умирает', **p_ṛk-skelo-* > **p_ṛ-skelo-* (с диссимилятивным выпадением первого из двух **k*, общим для италийских и кельтских языков) > **farskelo-* > др.-ирл. *arciu* 'я спрашиваю' [McCone 1985].

В своей книге 1991 года К. Маккоун предложил собственное объяснение и для *'rin* 'продает': он возвел этот глагол к корню **h₂reih_{2/3}-*, тому же, что и в др.-греч. ἀριθμός, νήριτος [McCone 1991: 39–40]; краткий гласный в др.-греч. формах можно объяснить через презенс **ariēlo-* < **h₂rih_{2/3}elo-* (ср. мик. *a₂-ri-e*, *a₂-ri-sa*), см. [Peters 1988–1990: 353v].

⁶ Существование древнеиндийского корня *prā-* 'давать', отличного от *prā-* 'наполнять', было показано Ф.Б.Я. Кёйпером [Kuiper 1938]. Попытки отнести к этому же корню формы со значением 'перевозить/носить', например, вед. *pṛpartī*, герм. **fara-*, **farja-*, лат. *portō* [Hardarson 1993: 219] едва ли можно признать удачными.

Бриттское соответствие др.-ирл. материалу отсутствует, но указанием на общекельтскую древность этого глагола, а конкретнее, на древность презентной основы с инфиксом **ferna-*, может служить кельтибер. *erna* в 3-й строчке надписи из Лузаги, если перед нами в самом деле именная форма со значением 'дар(ы)', образованная от основы презенса, как предполагает В. Майд [Meid 1995: 158, 162]; см. также [Wodtko 2000: 119–120]. К типологической возможности такого образования ср. др.-греч. κρημνός (гом.) и κρήνημι, нов.-атт. κλίνη и κλίνω, στέρνον и лат. *sternō*, др.-инд. *stīrṇah* и *stīrṇānti*, лит. *kanczà* и *kenczù* (последняя пара отмечена [Schulze 1911]).

⁷ Ср.: Σ 329 ἄμφω γὰρ πέπρωται ὁμοίην γαῖαν ἐρεῦσαι; Γ 309 ὁπποτέρῳ θανάτοιο τέλος πεπρωμένον ἐστί; А. Pr. 512 οὐ ταῦτα ταύτῃ Μοῖρᾷ πῶ τελεσφόρος κράναι πέπρωται и 519 τί γὰρ πέπρωται Ζηνὶ πλὴν ἀεὶ κρατεῖν.

⁸ Преимущественно в *dānastuti*, «похвалах дару», завершающих гимн, ср. RV I, 36, 12a (к Агни), I, 42, 9a (к Пушану), VIII, 95, 4a (к Индре: *rāyās pūrdhi*), VIII, 78, 10d (к Индре: *pūrdhi yāvasya kāśinā*). Особенно любопытны два следующих контекста: V, 6, 9cd *utó na út pūrdhi yā ukthéṣu śavasas pata iṣam stotṛbhya á bhara* и т.д. «и нам ты воздай за гимны, о господин силы! Принеси восхвалителям жертвенную усладу! [...] пусть он даст нам обилие прекрасных героев, а также то самое богатство из быстрых коней» и VII, 24, 6a, где поэт просит Индру о богатстве со словами *vār yasya pūrdhi* (речь идет буквально о следующем: «О Индра, эта песня просит тебя о благах... Так дай нам, Индра, от лучшего богатства!») (Елизаренкова переводит «наполни нас», «наполни с верхом»; Гельднер переводит «gib uns, Indra, vom Besten mit vollen Händen»: эти переводы не учитывают того, что перед нами может быть глагол, отличный от *pṛ-* 'наполнять'). Перед нами глагол, отражающий архаичные социальные отношения, и едва ли против древности этой семантики *pṛ-* может говорить использование этого глагола в ведийских *dānastuti* (об аутентичности последних см. [Oldenberg 1885: 83–90]). Отметим, что др.-ирл. существительное *rath*, видимо, не случайно в христианскую эпоху получило значение 'благодать Божья'.

ства низшему, от патрона – клиенту⁹, нежели «торговая» семантика корня **perh₂-* со вторым ларингалом¹⁰.

Класс претеритов на -í- в древнеирландском

Помимо *roír*, этот класс бессуффиксальных претеритов включает в себя следующие глаголы [GOI 1946: 430]:

midithir ‘судит’: 1 Sg. *‘mídar* Wb. 9^b5, 3 Sg. *‘míd(a)ir*, 3 Pl. *‘mídatar* Trip. p. lix, 14

fichid ‘сражается’: 3 Sg. *fích*, 1 Pl. *fíchimmar*

iníadfét ‘рассказывает’: *inífid* LL 292^b6–7

t-infet ‘вдохновляет’: *do’r-infid* Hib. Min. p. 6, 173, *do’r-infith* Trip. 2, 7,

а также, возможно, **fíd* от глагола *do’fet* ‘ведет’ (*du-da’ruíd* Ml. 63^b12; *du’fidedar* Thes. ii. 242, 13 издатели исправляют как **du-d’fidedar*).

Обычно появление этого типа претеритов объясняется через процесс лениции [GOI 1946: 435; Watkins 1962: 108]: начальное *f-* в глаголах *fích*, *fíd* и *inífid* восходит к **u-*; в редуцированных формах типа **ui-uiC-* второе *-u-* в интервокальном положении было ленировано и затем выпало (ср. *druí*, Gen. Sg. *druad* ‘друид’ < **dru-uid-*, *dia* ‘Бог’ < **deuias* < **deuiios* или основы будущего времени с удвоением, например, *ro’fiastar* ‘будет знать’ < **ui-uies-*).

В самом деле, для некоторых глаголов, образующих претерит на -í-, такое решение представляется возможным: так, например, для претерита *fíd* ‘вел’ может быть реконструирована праформа **-fiəð* < 1 Sg. **uiiida*, что подкрепляется архаичными написаниями <*fiad*> или <*fied*> (с изменением по подъему */i/* > */ə/* перед */a/* в следующем слоге): [Schumacher 2004: 668]. В случае *fichid* с претеритом *fích* бриттские формы указывают на **-uik* (ср.-валл. 3 Sg. *amuc* ‘бился’ < **amb(i)-uik*), что может быть результатом монофтонгизации **uoik*; таким образом, в кельтском продолжены обе основы: **uiuoik*- (валл. (*am*)*uc*) и **uiiik*- (др.-ирл. *fích*; для лат. *uicī* равным образом возможно реконструировать любую из основ).

Однако попытка применить этот анализ ко всему классу претеритов на -í- сталкивается с двумя затруднениями:

1) в глаголе *do’r-infid* *f-* восходит к сочетанию **sū-*, что видно из ср.-валл. *chwythu* (**suisdelo-*); поэтому реконструкция праформы с редупликацией **suisuisd-* проблематична, так как в интервокальном положении ленированное **-sū-* не должно было выпасть,

⁹ Помимо примеров из глосс, можно вспомнить архаическую поэму *Amra Con Roi* (первая половина VIII века [Henry 1995: 179–194]), во второй части которой (строки 9–47), описывается, как Курой (*Cú Roi mac Dáiri*) одарил своего поэта Ферхертне (*Ferchertne*): «*Cú Roi róir dam deich mbuigi¹⁰ mac Dáiri deich ndáirbé, deich srianu óir¹¹, deich n-echu airmíiu, deich n-étgudu imuame...*» ‘Курой одарил меня десятью угождениями, десятью рабынями, десятью золотыми уздечками, десятью отличными жеребцами, десятью одеждами с бахромой’ и т. д.

Сходное замечание относительно семантики делает и Г. Айзек [Isaac 1997: 162]. И все же, строго говоря, полностью исключить возможность семантического развития **perh₂-* ‘продавать’ → ‘давать, жаловать’ нельзя.

¹⁰ В завершение обзора этимологии данного корня нелишним будет небольшой комментарий относительно формальной реконструкции пассивного претерита *rath* в рамках ларингальной теории. Краткий гласный в рефлексе праформы **pr_hh₃-to-* заставляет думать о таких примерах, как др.-ирл. *raith* ‘папоротник’, галл. *ratis* < **(s)pr_hH-ti-* или *flaith* ‘владыка’ < **u_lH-ti-*, на основании которых ряд кельтологов постулирует закономерное развитие группы **-CR_hT-* в *-CRāT-* [Schrijver 1995: 168–191; Schumacher 2004: 136–137]. Согласно другой школе, закономерным рефлексом является *-CRāT-* с долгим гласным [McCone 1991: 106–107; 1996: 52], что позволяет объяснить такие случаи, как др.-ирл. *bráth*, ср.-валл. *brawt* ‘суждение’ < **brātu-* < **g^wr_hH-tu-* или др.-ирл. *tráth* ‘период времени’ < **tr_hh₂-tu-*. Проблема остается открытой; с точки зрения диахронической морфологии *rath* < **pr_hh₃-to-* идентично *gnáth* ‘обычный, привычный’ < **g_nh₃-to-*. Если признавать первичность рефлекса *-CRāT-*, можно трактовать краткий гласный в *rath* как результат аналогии с другими глагольными основами от того же корня или как «сверхнулевую ступень» (*super-zero-grade*): типологически можно сравнить краткий гласный в др.-греч. *φύτόν* < **b^huH-to-*.

ср. прет. *sephainn*¹¹ от глагола *sennid* ‘поет, играет (музыку), звучит’ (из и.-е. **suen-*, вед. *ásvanī*), а также 3 Sg. ipv. *toibned* Ml. 44^a 13, восходящее к **tophenneth* с синкопой¹²: если бы интервокальное **-sū-* выпало, мы бы ожидали **toinned*¹³. Таким образом, получить претерит от *t-in-fet* из редулицированной основы не удастся.

2) *míd(a)ir*: предполагать общегойдельскую основу **mimid-* от корня *mid-* возможно, однако ленированное *-m-* в интервокальном положении даст [ṽ] и, в отличие от ленированного *-ū-*, сохранится (на письме как <m>); таким образом, прямолинейно возводить основу *míd-* к корню с редупликацией невозможно¹⁴. Заметим, впрочем, что будущее время от этого глагола образовано по аналогии с глаголами с начальным *f-*: вместо ожидаемой формы **mimess/mivess/мы видим/miçess/в 3 Sg. con miastar, rel. miastar*, таким образом, можно предположить (вместе с Турнейзенем [GOI 1946: 435]), что и претерит сформирован по аналогии.

Тем не менее любопытно отметить, что для и.-е. корня **med-* мы имеем свидетельства о наличии форм с продленной ступенью аблаута в корне: др.-греч. *μήδομαι*¹⁵. Оче-

¹¹ Написания: <sephainn> LL 33186, <sephain> SR 2159, <sefainn> CIH III 1120.28.

¹² Форма *toibned* от глагола *do 'seinn*, Pl. *du-m'senat*, Impf. *du'seinned* ‘преследует, охотится’ [DIL 1983: D 372–373] может быть сопоставлена с глаголом *sennid*, *'seinn* ‘звучит и т. д.’ через семантическое развитие ‘звучит’ > ‘лает’ > ‘гонит (о собаках)’ [Pedersen 1909–1913: 625]. Однако нельзя исключить, что *do 'seinn* находит прямое соответствие в 3 Pl. *sennait* LU 10364 (Tochm.Em.) ‘достигают’ [DIL 1983: 150–151 s.v. *seinnid*]: последний глагол продолжает и.-е. корень **senh₂-*, рефлекс которого в других и.-е. языках не имеют следов /w/ (хетт. *šanaḫzi*, вед. *sanóti*). Вместе с тем, очевидно, что в кельтских языках рефлекс корней **senh₂-* и **suenh₂-* сделались омонимами (ср. [McCone 1998: 467]: «root **swenh₂-* [...] had arguably assimilated reflexes of a **senh₂-* ‘seek’»); в недавнем докладе В.У. Фортсон возвел также ср.-валл. *cychwynni* ‘начинать’ к основе **suenne-*, происходящей из **sanna-* (корень **senh₂-*) путем аналогических изменений и тематизации [Fortson 2006].

¹³ Впрочем, возможно считать, что редупликация **su.su* была упрощена (путем диссимиляции?) в **su..u*.

¹⁴ Н.А. Николаева [Николаева 2003: 89] предлагает обобщение основы множественного числа **memd-* с последующим упрощением редукации и компенсаторным удлинением на общекельтском уровне: **memd-* > **mēd-* > **míd-*. Это решение в высшей мере интересно, однако неясно, можем ли мы постулировать прегойдельские компенсаторные удлинения в таком контексте. Напротив, можно было бы ожидать (в общекельтский период или еще раньше) ассимилятивного изменения *-md-* > *-nd-* и последующего (уже гойдельского) изменения гласного в [i], ср. *rind, rendo* < **rendu-* (судя по всему, вне зависимости от гласного в следующем слове, ср. *cingid* ‘прыгает’ < **kengeti*, где тембр гласного в первом слове не может быть поставлен в зависимость от /i/ в третьем, поскольку процессы повышения/понижения подъема гласного происходят только в слове, непосредственно предшествующем слогу, содержащему *iu* или *ola*, ср. Dat. Sg. **teneti* > *tenid* от *teine* ‘огонь’). Переход *-enD-* > *-inD-* – общекельтский, о чем свидетельствует хотя бы галл. *Cingetorix* (об этом звуковом изменении см. [McCone 1996: 55–56]); тем самым последовательность событий 1) **memd-* > **mend-* 2) **mēnd-* > **mínd-* кажется более вероятным сценарием, чем **memd-* > **med-* > *mid-*, не подтвержденный другими примерами. Общекельтскому упрощению группы *-mD-* противоречит и галл. *cambion* ‘скрюченный’ (ср. др.-ирл. *cimbid* ‘пленный’).

¹⁵ Любопытно, что у данного корня «нартеновы» признаки распространяются не только на глагол, но и на имя существительное: ср. др.-греч. *μήδεα* ‘планы, советы’ < **mēdes-* (едва от того же корня образовано *μήδεα/μέδεα* (Archil. 138) /*μέζεα* (Hes. Op. 512) ‘гениталии’) и арм. *mit* ‘дух, мысль’. В армянском основа на *-s-* могла быть переосмыслена как основа на *-a* (Gen. Sg. *mti*, Gen.-Dat.-Abl. Pl. *mtac*) ввиду частотного множественного числа *mitk^c*, *mtac^c* < **míta + k^c* < **mēdesa* < **mēdesh₂* [Matzinger 2005: 17]. Относительно армянской формы возможны и другие интерпретации, поскольку окончание *-ac* может быть вторичным: так, П. Видмер предлагает исходить из основы на **mēdi-* [Widmer 1997: 37], но общендоевропейский характер основы на *-s-* (ст.-умбр. *meřs*, лат. *modestus*) делает это предположение маловероятным; возможна и гистерокинетическая основа на *-s-* **mēdēs-*. Именные формы с продленной ступенью аблаута представлены и в германском, ср. др.-исл. *mát* ‘мера’; однако (как отмечает также Т. Майсснер [Meissner 2006: 81]), образование *nomen actionis* от сильного глагола является продуктивным процессом, и перед нами, скорее всего, внутригерманская деривация от основы претерита множественного числа, которую мы находим в гот. *us-mētum*, др.-исл. *móto*, др.-верх.-нем. *māzzun* (ср. апофонические соответствия между др.-исл. *dráp*, п. ‘смерть’ и *drópo*, др.-верх.-нем. *trāfun*; др.-исл. *nám*, п. ‘учение’ и *nóto*, др.-верх.-нем. *nāmun*).

видно, что перед нами архаизм, хотя присутствие ступени /ē/ в среднем залоге не вполне ожидаемо. Далее, мы находим ступень /ē/ в форме прошедшего времени: μῆστο βουλευσατο (Гезихий)¹⁶, и возможно, что эта форма продолжает имперфект *mēd-(t)o, сопоставленный «нартеновому» презенсу *mēd-(t)or¹⁷. Из этого следует, что претерит на -i- mīd(a)ir, который непросто объяснить через леницию, может напрямую восходить к и.-е. *mēd-¹⁸.

Таким образом, теоретически для ro'ir возможны два решения: либо эта форма продолжает и.-е. перфект с редупликацией *pepor(h₃)-e, либо и.-е. основу прошедшего времени *pēr_h3-t¹⁹ с продленной ступенью аблаута в корне²⁰.

(ro)ir < *peporh₃-e?

Реконструкция и.-е. перфекта *pepor(h₃)-e основывается на итальянских (фалиск. *pe:parai*, лат. *pererī*²¹) и древнегреческих данных (πέπρωται), к которым с определенной долей вероятности в качестве *tertium comparationis* примыкает вед. opt. perf. *pipūryas*²². Казалось бы, ничто не препятствует возведению др.-ирл. ro'ir к этой надежно засвидетельствованной для праязыка форме, поскольку и.-е. перфекты отражаются в древне-ирландском именно как бессуффиксальные претериты²³, и и.-е. */p/ выпадает уже в пра-кельтском.

Однако по фонетическим соображениям маловероятно, что какая-то из форм перфекта *pepor(h₃)-e могла дать прагойдельское *φīr^(*):

– *pepor(h₃)-e > *φeφor-e не даст нужного результата, вопреки мнению У. Каугилла [Cowgill 1957: 68] и других исследователей, поскольку слияния гласных через глат после выпадения *φ в гоидельском не происходило, ср. Gen. Sg. от *nie* 'племянник': огам. NIOT-ТА, арх. др.-ирл. *niath* < *nepotes²⁴.

– основа множественного числа с нулевой ступенью аблаута в корне *pepr(h₃)-e даст †ebair.

– и даже виртуальное *peper(h₃)-e (реконструкция, которую непросто обосновать) также не даст нужного долгого гласного, ср. Nom. Pl. *téit* 'горячие' < *tepentes или *tepentes.

¹⁶ Неясно, насколько можно полагаться на грамматическую форму толкования βουλευσατο; возможно, что μῆστο – это рефлекс атематического презенса; наконец, перед нами может быть сигматический аорист (*mēd-s-to).

¹⁷ Классифицируя эту форму прошедшего времени с продленной ступенью аблаута в корне как «нартенов» имперфект (а не аорист), мы следуем теории Дж. Джэзнова [Jasanoff 2002: 292; 2005]; ср. [Николаев 2005].

¹⁸ Совершенно невероятной выглядит попытка Майсснера дискредитировать свидетельство древнегреческих форм в пользу продленной ступени аблаута путем принятия контаминации с *meh₁- 'мерить' (LV²: 424): Майсснер принимает аналогию презентной основы с сигматическим аористом (ε)μῆσάμην [Meissner 2006: 81].

¹⁹ Мы намеренно употребляем размытый термин «основа прошедшего времени», подробнее см. ниже в тексте.

²⁰ Третье теоретически возможное решение – это аналогия; единственная возможность, которая приходит на ум, – это претерит *rír* от глагола *renaid* 'продавать', но эти два глагола в других категориях не проявляют особенной близости.

²¹ См. [Meiser 2003: 161].

²² Эта форма может относиться и к корню *prā*- 'наполнять', см. [Kümmel 2000: 304–305].

²³ Ср.: *maidid*: прет. *metaid*, *rigid*: прет. *reraig*, *gonaid*: прет. *geguin*, *cingid*: прет. *cechaing*, *dingid*: прет. *dedaig*, и т.д.

²⁴ Слияние гласных *e и *ō после выпадения *s – более поздний процесс, однако его результат тот же: *suesor- дает двусложное Acc. Sg. *sieir* 'сестру', и слово для 'лосося' (др.-ирл. *é(o)*, ср. лат. *elisoc-*) дает Gen. *iach* (2 слога); см. [GOI 1946: 203].

Остается не вполне ясным, что имеет в виду Т. Матиассен, говоря об «einer klar einzelsprachlichen Kontraktion» [Mathiassen 1974: 95]. Столь же непрозрачно мнение Маккоуна: «*ir* 'granted', presumably from *-i-ir» [McCone 1997: 53].

Итак, прямолинейные попытки возведения прагойдельского $*\phi\acute{ir}^{(1)}$ к и.-е. перфекту от корня $*perh_3-$ следует признать безуспешными (что было ясно и Турнейзену, см. [GOI 1946: 435]). Тем не менее, перед тем как окончательно оставить «перфектную версию», следует убедиться, что перфект от корня $*perh_3-$ не сохранен в других кельтских языках.

Следы $*peroh_3-e$ в других кельтских языках?

К сожалению, данные континентальных кельтских языков не проливают света на нашу проблему, а, скорее, запутывают ее еще больше: первое (и, в сущности, единственное), что приходит на ум, это галльская форма *ieuri*/εἰωρου *'dedicavit'* (перевод М. Лежёна)²⁵; в этой форме, которая, пожалуй, занимает первое место по числу упоминаний в специальной литературе по континентальным кельтским языкам, неясно все: этимология, морфологическая структура, окончание. И все-таки именно эта форма играет важную роль в ряде сравнительно недавних попыток объяснения др.-ирл. *ro'ír*.

П.-И. Ламбер был, насколько нам известно, первым, кто сопоставил галльск. *ieuri* с др.-ирл. *ro'ír* [Lambert 1979]: для галльского путем внутренней реконструкции он получил праформу $*eior-u$, которую он возвел к и.-е. $*repore$; к такой же праформе, согласно Ламберу, восходит и (ro')ír. Отмечая фонетические сложности, изложенные выше, и не рискуя предполагать контракцию $*eo > *ē > i$, Ламбер предлагает взамен нестандартное решение, а именно, антиципацию неслогового i ($*eio- > *ie(i)o-$), и затем (уже в гойдельском) переход $e > i$ после начального i ($*ieo- > *iio- > *ī$). Тем самым он решает сразу две проблемы: начальный i в *ieuri* и вокализм (ro')ír²⁶. Элегантность решения Ламбера обманчива: предлагаемая им антиципация хотя и остается возможной, но не находит параллелей, появление фонетического интервокального i в гиае, возникшем после выпадения $*\phi$, хотя и также возможно, но также не подтверждается другими примерами и, главное, постулируемое развитие $*ieo- > *iio- > \text{гойдельск. } *ī$ не выдерживает проверки материалом.

К.Х. Шмидт с энтузиазмом принял сопоставление Ламбера и реконструкцию $*repore$ [Schmidt 1986: 176], однако он отверг его фонетическое решение и вместо этого реконструировал $*epi-reporu$ для объяснения галльской формы²⁷. Др.-ирл. *ro-ír* он возводит к $*repore$ через следующую цепочку звуковых изменений: $*ēr-e < *eere < *eore$ с ассимиляцией гласных – при этом последняя снова не имеет параллелей в кельтском!

Наконец, Ф.О. Линдеман предложил возводить (i-)euri (с приставкой) к $*ewrū$, которое являет собой результат ассимиляции по лабиальности, вызванной конечным гласным /ū/; $*ewrū$, тем самым, восходит к $*eβrū$, которое продолжает $*peproh_3-e$ [Lindeman

²⁵ Засвидетельствованы следующие формы (определение значения лица/числа в высшей степени условно):

1 Sg. *ieuri* (Lezoux, L-67; Ф. Линдеман указывает, что *rigani*, следующее слово в надписи, благодаря начальному *ri-* могло обусловить графическую антиципацию [Lindeman 1991-1992: 8, прим. 7]; соответственно, перед нами может быть и 3 Sg. Не вполне ясна и галло-греческая форма εἰωρα (Nîmes, сильно поврежденная надпись G-285): М. Лежён видит здесь древнее окончание 1 Sg. $*-ai$, результат монофтонгизации которого мы имеем в *ieuri* [Lejeune 1994]; согласно другой версии εἰωρα – это 3 лицо двойственного числа [Villanueva Svensson 2001].

3 Sg. εἰωρου (G-153; <ω> обозначает открытый заднерядный гласный среднего подъема, <ου> – закрытый, ютация не связана с долготой), менее древняя галло-латинская форма *ieuri* (L-3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13).

3 Pl. *iourus* (L-12). См. [Delamarre 2003: 188–189; Lejeune 1980].

²⁶ См. также [Lambert 1996: 96–98].

²⁷ Реконструкция приставки фигурирует и в более ранних работах, см., например [Lejeune 1968: 40]. Ст. Шумахер [Schumacher 2004: 740] апеллирует к идее различных галльских диалектов и предлагает отделять εἰωρ- (из $*peproh_3-$) от *ieur-* (из $*ieor- < *(e)pi-reproh_3-$), этой же точки зрения придерживается и Н.А. О'Шей [О'Шей 2005: 36; 2006: 67].

1991–1992: 7–8]. Для Линдемана **peproh₃-e* – форма активного перфекта единственного числа, прямо соответствующая др.-греч. *πέπρωτα*. Проблематичность такого анализа заключается в том, что в др.-греч. *πέπρωτα* Линдеман, использующий достаточно идиосинкратическую версию ларингальной теории, видит полную ступень аблаута, в то время как с точки зрения общепринятого в настоящее время варианта ларингальной теории *-pō-* несомненно восходит к нулевой ступени **-r_h₃-*, ожидаемой в среднем залоге²⁸. Формы корня **perh₃-* имеют «состояние I», что доказывает др.-греч. аорист *ἔπορε*²⁹, не учтенный Линдеманом: поскольку в праязыке аорист и перфект, как правило, не образовывались от разных состояний корня, активный перфект от корня **perh₃-* с большой степенью вероятности выглядел как **peporh₃-e*, а не как **peproh₃-e*³⁰.

Что касается *roír*, Линдеман признает сложность фонологического аспекта проблемы и потому выбирает морфологическое решение и возводит эту форму к и.-е. основе **pēr-*, которую он считает основой множественного числа в перфекте, приводя в качестве параллелей лат. *uēr-* и алб. (гег.) */dōg/*. Но для обеих этих форм есть другие объяс-

²⁸ В рамках ларингальной теории Линдемана **pepr_h₃-(t)oi/r* отразилось бы как *†πέπρωτα*.

²⁹ Рефлекс корневого аориста: **perh₃t > *perot > *poret* с той же метатезой, что и *λοετρόν* vs. мик. *re-wo-te-ro*. От корня в «состоянии II» мы бы ожидали аорист **preh₃t > (ἔ)πρω*.

³⁰ Более того, как мне напоминает М. Петерс, вероятно, уже в праязыке была тенденция избегать последовательности **-oH-e* (**-eh₃-o-*), что выражалось, в частности, в появлении *Schwebeablaut* *a CReH- > CeRH*. Так, др.-греч. будущее вр. *βέομαι* (*βείομαι*) ‘я буду жить’ восходит к конъюнктиву (или тематическому презенсу, соответствующему арм. *keam*) **g^weih₃-e/o-* при аористе **(e)-g^w(i)ieh₃-t > ἔβιον*; перфект от этого корня также выглядел не как **g^weg^wioh₃-e*, а как **g^weg^woih₃-e*, судя по мл.-ав. opt. perf. 2 Sg. *jijāšša* (по поводу интерпретации этой формы см. [Kümmel 2000: 628–629]; древнегреческий не имеет древнего перфекта от этого корня (*βεβίωκα* у Гипократа, Платона и ораторов очевидно основано на *βίωω*), а древнеиндийский образует его от вторичного корня *jiv-*: *jijīva*, ср. *jīvati*). Можно также указать на вед. perf. *juhāva* < **-ḡouh₂-* vs. pres. *зъвати*, вед. *-hvātar-* (JB) < **ḡueh₂-*. Таким же образом А.Дж. Нуссбаум объясняет появление лат. *(sin/pro)cērus*, *-a*, *-um* ‘подлинный’ / ‘длинный’ как замену **krēh₁-o-* [Rieken 2003: 47, прим. 39]; впрочем, **krēro- > -cērus* с диссимилятивным выпадением первого *r* остается возможным). Схожую и интересную ситуацию мы находим в перфекте от корня **ḡneh₃-* ‘знать, узнавать’, для которого наличие древнего перфекта маловероятно по семантическим соображениям, и речь, возможно, идет о формах, образованных накануне распада и.-е. единства или даже в отдельных языках: основу **ḡeḡonh₃-e* («состояние I»), отличную от той, что мы видим в аористе **ḡneh₃-t* (др.-греч. *ἔγνων*, ст.-сл. *зна[хъ]*: «состояние II»), мы находим в гом. *ἔγωνα* ‘отчетливо говорю, кричу’ (продленный вокализм которого невозможно рассматривать в отрыве от основы **ḡnēh₃-s-*, представленной в тох. *A kñasäšt*, хетт. *ganešš-* и, возможно, в арм. *canaw*: и.-е. основа презенса, согласно [Jasanoff 1988b], аориста согласно [Peters 1980: 314] и в германском претерито-презенсе *kann : kunnin* ‘мочь’, рефлекс которого сохранены во всех германских языках; с другой стороны, основу **ḡeḡonh₃-* продолжают в германских языках др.-исл. *kná* и др.-англ. *cnēow*, лат. *[g]nōi* (которое, несмотря на значение, может восходить и к корневому аористу [Meiser 2003: 226]) и др.-инд. *jajñáu*, *jajñur* (в поздних ведийских текстах); основу множественного числа продолжает др.-ирл. *ad'gén* ‘знал, знает’ < **ati-gegn-*.

Заметим, что рефлексом перфекта **ḡeḡonh₃-e* не является *†jajñá* или *†[g]nō[i]*, т.е. контракции конечной последовательности **-oh₃-e* не происходит; напротив, появляется **-u-*, для которого возможное объяснение предлагает Дж. Джэзнов, постулируя на основе ведийского перфектного окончания *-au* (а также древнеиндийских форм дуалиса *vṛkau/vṛkāu*, с параллелью в германском, ср. гот. *ahtau* ‘8’) фонетическое правило **-òH_xe[#] и *-òH_xe[#] C- > *òH_xe[#] и *-òH_xe[#] > *òH_xu[#]* [Jasanoff 1988a: 73, прим. 10; Melchert 1994: 51–52]; слегка переработанная версия в работе [Jasanoff 2003: 61–62]. В целом, с точки зрения общего языкознания это правило можно интерпретировать как следствие запрета на конечную последовательность **-òH_xe*, которая тем самым преобразуется в **-òH_xə*; итак, реконструкция **peproh₃-e* становится весьма маловероятна; в недавней статье Г. Рикс привлекает к анализу не только перфекты от корней типа *CReH-*, но и другие глагольные и имен-ные основы и постулирует общее правило **CReH- > *CeRH* перед гласной, см. [Rix 2003: 366–375], в сущности, повторяя идеи Й. Шиндлера, см. рецензию последнего на книгу Р. Антили [Schindler 1970]).

нения³¹, а главное, едва ли есть надежные основания для реконструкции и.-е. перфектной парадигмы 3 Sg. **pepróh₃-e*, 3 Pl. **pérh₃-r s*³².

Итак, с формальной стороны попытки возвести галльск. *ieuri* к перфекту от и.-е. **perh₃-* следует признать неудачными; более того, они встречаются и с трудностями семантического характера, на что указал Г. Айзек в уже цитированной работе [Isaac 1997: 162]: *ieuri* употребляется в посвятельных надписях, адресованных богам, и до некоторой степени сомнительно, чтобы для описания отношений «человек → божество» был использован корень, который как в праязыке, так и в древнеирландском (см. выше прим. 8–9 и обсуждение этимологии *ro'ir*) кодировал обратные отношения «патрон → нижестоящий». Совокупность вышеперечисленных проблем заставляет признать, что *ieuri* не является аргументом в пользу того, что в кельтских языках сохранился перфект от корня **perh₃-* (и тем самым, вероятность того, что этот перфект мог быть продолжен в др.-ирл. *ro'ir*, еще меньше)³³.

Очевидно, для *ro'ir* необходимо иное объяснение.

Другие возможные объяснения для *ro'ir*

Так как «перфектная гипотеза» не подтвердилась, имеет смысл рассмотреть другие категории, восстанавливаемые для корня **perh₃-* в индоевропейском: это презенс с инфиксом (др.-инд. *pṛnāti*, др.-ирл. *ern*), корневой аорист (вед. *irv*. аор. *pūrdhi*, др.-греч. тематический аорист *ἔπορε*, субстантивированное причастие в латинском *parentēs*) и аорист с удвоением.

³¹ По поводу лат. *uēnī* (и тох. В *śem*) см. [Николаев 2005: 73–75] и литературу там названную; интерпретация Линдеманом *uēn-* как алломорфа основы множественного числа (в парадигме **g^heg^hon-e*, **g^hēn-r s*?) оставляет без объяснения вокализм /ē/ в оскском: 3 Sg. Perf. *kūmbened* (CA A 10).

По поводу алб. *doga* от *djeg* ‘горит, жжет’ следует заметить, что *o/ua* – это продуктивный вокализм в албанском «аористе», и его источником мог стать не только «перфект» **d^hēg^{wh}-e*, но и и.-е. «долготный» претерит с продленной ступенью аблаута в корне (т.е., скорее всего, «нартенов» имперфект/аорист; например, *mb-lodha* и тох. А имперфект *lyāk*, *mola* ‘доил’ и др.-инд. презенс *mārṣti*). Фонологически албанские формы не могут восходить к и.-е. сигматическому аористу, который для данного корня хорошо засвидетельствован (др.-инд. *adhāk*, ст.-сл. -*жаша*, тох. В 1 Sg. Med. *tseksamai*). Отметим, впрочем, что сосуществование корневого аориста и сигматического не так уж редко, особенно в индоиранском (96 случаев в ведийском), и возможно, что *doga* может быть объяснено все-таки из «нартенова» имперфекта, образованного от презенса, которому в праязыке был сопоставлен сигматический аорист; ср. схожую ситуацию с глаголом *vjedh* ‘красть’, аорист *vodha*, где др.-инд. *vāhas-* ‘приношение’, суперлатив *vāhiṣṭa-* (= ав. *vāziṣṭa-*), гот. *wēgs*, полная ступень в вед. *irv*. 2. Du. *volhām*, ударение в вед. part. *ūhāna-*, мл.-ав. part. perf. mid. *uuuauazānāt* Yt. 10, 124 [Weiss 1993: 178] дают основания предполагать «нартеновость», а др.-инд. *āvāt*, лат. *uēxī* позволяют реконструировать *s*-аорист, который мы вправе отнести к позднеиндоевропейскому хронологическому слою (ср. [Hagðarson 1993: 94–125], где ведийский сигматический аорист в паре с корневым трактуется как новообразование).

³² То же решение предлагает С. Шумахер [Schumacher 2004: 510; 2005: 608]. В настоящей работе не место для сколько-нибудь подробного рассмотрения теории продленного вокализма перфектной основы множественного числа, которая в наши дни пользуется известной популярностью среди ряда европейских ученых. Вкратце суть этой теории сводится к тому, что основа множественного числа от корня **sed-*, реконструируемая на системных основаниях как **se-zd-*, должна была дать **sēd-* уже в праязыке, и по аналогии к этой основе от корней на конечный смычный были образованы основы типа **CēT-*; тем самым, на уровень праиндоевропейской реконструкции практически проецируется ситуация, которую мы видим в германском, например, гот. *sat*, *setun* (отметим, что др.-инд. форма 1 Pl. Perf. Ind. Act. – *sedīma*, а не **sādīma*, ожидаемая согласно данной теории, из чего следует, что основа **se-zd-* > **sa-zd-* существовала еще в праиндоиранском, что подтверждается авестийским оптативом (*ni*)*hazdiiāt*).

³³ Скорее всего, *ieuru/εἰουρου* не относится к нашему корню.

Аорист с удвоением засвидетельствован в др.-греч. πεπαρεῖν Pi. Py. 2, 57 'жертвовать'³⁴; однако и.-е. *per_hh₃-e/o-* едва ли будет полезным для решения нашей проблемы, поскольку гойдельским рефлексом такой формы будет 3 Sg. **peφret* > †*ebair*³⁵.

Корневой аорист, хорошо засвидетельствованный для этого корня, очевидно, также отпадает, потому что древнеиндийские, древнегреческие и латинские формы демонстрируют «нормальную» апофонию **ē/φ* (**perh₃-/p_hh₃-*), которая не даст долгого гласного в корне, необходимую для объяснения /i/ в *ro'ir*. Также, что еще важнее, аористам этого типа в гойдельском соответствуют не бессуффиксальные претериты, а *t*-претериты; приведем следующие формы:

fo-gert 'согрел' от *fo-geir* (корневой аорист в арм. *jeraw* 'его лихорадило');

at balt 'умер' от *at baill* (корневой аорист в гомеровской форме двойственного числа (-)βλήτην, также в тематизированных формах ἔβαλε/арк. ἔζελε);

(*co-ro*) *dart* 'поднялся; оплодотворил' от *dairid**, Impf. *no daired* (рефлекс корневого аориста в др.-греч. ἔθορε < **t^hore-t* < *d^herh₃-t*);

cilt, 'celt' 'спрятал' от *ceilid*, 'ceil' (ср. гот. *hulundi* Ev. Jo. 11.38 'пещера' из аористного причастия **k_l-n_hti_h* [Watkins 1969: 144];

oirt, 'ort' 'убил' от *orgaid*, 'oirg'³⁶;

sirt, 'sert' 'распространил, возвел' от *sernaid*, 'sern' (ср. вед. (AV) *astariṣ*, ст.-сл. (про)стрѣ(ть) < **sterh₃-t*)³⁷.

³⁴ Семантический анализ этой формы и ее определение как аориста, сосуществующего с *porēiv*, был сделан в работе [Floyd 1971]; о рефлексе последовательности *-C_Rh₃V- в древнегреческом см. [Peters 1980: 30].

³⁵ Выпадение ларингала и, как следствие, отсутствие вокализации **ɾ* можно проиллюстрировать на примере (*fo*) *fuair* 'нашел' < **ue-ur(h₁)-e-t*, ср. аорист с удвоением в др.-греч. εὔρε и г.-ав. *vāurāiē* Y 47.6d (этот анализ *fo fuair* был предложен Дж. Джэзновым [Beckwith 1994–1995]; С. Шумахер считает, что перфект **ue-uroh₁-/ue-urh₁-* также возможен [Schumacher 2004: 681]).

³⁶ В данном случае не до конца ясна корневая этимология, но в любом случае наличие корневого аориста среди и.-е. соответствий несомненно: *orgaid*, прет. 'ort' либо родственно хетт. *ḫarakzi* 'умирать' < **h₃erg-ti* (наличие сосуществующего назального презенса *ḫarnikzi* 'убивает' заставляет реконструировать для хеттского следующую картину: переходный презенс **har-ne-g-ti* 'убивает', аорист **harg-t* 'умер', откуда презенс **harg-ti* 'умирает'), либо восходит к корню **per-* с корневым аористом, отраженным в арм. *har(e)-*, 3 Sg. *ehar* 'ударил' (Ev. Lu. 22.50), см. [Klingenschmitt 1982: 215].

³⁷ Вопрос о корневой апофонии в формах *t*-претерита непрост: ряд ученых предполагает, что изменение подъема гласного в префиксе таких форм *t*-претерита с ударным аугментом, как *as rubart* 'сказал', *iubart* 'дал', *do rumalt* 'съел', является указанием на рефлекс продленной ступени аблаута в корне (**ē* > *i*), см. [McCone 1991: 67, Kortlandt 1997: 135]. В этом некоторые кельтологи видят рефлекс продленной ступени аблаута, ожидаемый в рефлексе и.-е. сигматического аориста; для них вокализм форм *sirt* или *cilt* напрямую указывает на **ē* и фонологически необъясним из **ē*: подъем ударного /e/ перед /i/ в следующем слоге не происходил, если гласные разделяла группа -*rt-* (ср. *ner* 'сила', Gen. Sg. *neirt*, Dat. Sg. *neurt*). Однако, с одной стороны, перед нами может быть аналогия к *birt*, *bert* 'нес' [Peters 1988–1990: 353w] от корня **b^her-*, «долготные» характеристики которого хорошо известны (см. [Николаев 2005: 73]); возможность подобной древней аналогии также подтверждается утратой ларингального рефлекса в *t*-претеритах, восходящих к корням типа *set*, ср. **g^helh₁-t* > *a-t belt* 'умер' (не †*bela*), **sterh₃-t* > *sert*, **merh₂-t* > *mert* 'предал', таким образом, резонно предположить, что не только исход корня (CeR- вместо CeRa), но и корневая апофония видоизменены по аналогии. С другой стороны, нельзя считать доказанным, что древнеирландский *t*-претерит продолжает и.-е. сигматический аорист (как предложил К. Уоткинз [Watkins 1962: 156–174]; ср. [McCone 1994: 165; Schumacher 2004: 61–66]), ибо против этого предположения говорят уже и.-е. параллели, приведенные ниже в основном тексте: здесь мы следуем Дж. Джэзнову, который в своих лекциях (см. также [Jasanoff 2005]) продемонстрировал фонологическую и морфологическую проблематичность теории Уоткинза. Итак, у нас нет оснований возводить *t*-претерит в островных кельтских языках к и.-е. формации с продленной ступенью аблаута в корне.

В индоевропейских языках корневой аорист нередко заменяется (вытесняется) продуктивным сигматическим, что побуждает нас рассмотреть и эту возможность. Однако в древнеирландском нет и следа *s*-претерита $\dagger irsu$, $\dagger irsai$, $\dagger irais$ (или $\dagger erais$), который был бы закономерным рефлексом $*\acute{f}iras(s)-eti < *p\acute{e}rh_3st$ (ср. *anaís*, $\acute{a}n$, претерит от глагола *anaid*, $\acute{a}na$ 'дышать, отдыхать', восходящего к корню $*h_2enh_1-$). Тем не менее вопрос сложнее, чем может показаться: вряд ли мы вправе ожидать ларингальный рефлекс в кельтском продолжении *s*-аориста $*p\acute{e}rh_3st$, поскольку в гойдельском многие рефлексы *s*-аористов от корней с конечным ларингалом утратили этот ларингал (если его наличие не было поддержано презентной основой, ср. /a/ в *anaid*).

Рефлексы *s*-аористов в гойдельском утратили продленную ступень в корне (как случилось и в древнегреческом), что явствует из двух несомненных примеров: *anaís*, $\acute{a}n$ и *scarais*, $\acute{a}scar$ от *scaraid* 'расходится, разделяет(ся)', и, исходя из этого, можно было бы попытаться оперировать с прагойдельским $*\acute{f}ers-t > *f\acute{e}rs(s)$ и предположить компенсаторное удлинение после упрощения группы *-rs-*, тем самым попытавшись получить $*\acute{f}er + eti > *ér-et > ír-et > (\acute{a})ír$. Но и эта гипотеза не поддерживается материалом: в островных кельтских языках рефлексом группы *-rs-* является *-rr-*³⁸, которое сохраняется и после утраты конечных слогов: др.-ирл. *err* 'хвост' vs. др.-греч. ὄρρος, *carr* 'телега' vs. лат. *cursus* 'бег'³⁹ или *s*-конъюнктивы: *orr* от *orcaid* 'убивает' и *fó'ceirr* (2 Sg.) от *fó'ceird* 'кидает'.

Форма $p\acute{e}rh_3-t$ с продленной ступенью аблаута в корне

Итак, мы рассмотрели и исключили ряд возможных версий происхождения долгого гласного в претерите $ro'ír$; остается последняя: продленная ступень аблаута⁴⁰ в и.-е. атематическом и бессуффиксальном претерите $*p\acute{e}rh_3-t$. Как было показано выше, к форме такого типа может восходить еще один представитель класса претеритов на $-\acute{a}$: $\acute{a}mid(a)ír$; памятуя о том, что не все претериты этого типа могут быть адекватно объяснены через редупликацию и слияние гласных после выпадения ленированного согласного, можно высказать гипотезу, согласно которой класс претеритов на $-\acute{a}$ включает не только и.-е. формы с редупликацией и нулевой ступенью аблаута в корне, но и древние основы прошедшего времени с продленной ступенью аблаута в корне.

Однако эта гипотеза сталкивается с определенным затруднением: как уже указывалось выше (прим. 37), корневые претериты (и.-е. аористы и имперфекты), в частности, и те, для которых реконструируется /ē/ вокализм, в гойдельском (и, видимо, бриттском), как правило, отражаются как *t*-претериты, ср. уже названные формы: $*g^w\acute{e}lh_1-t$: *aṅt'belt* 'умер', $*merh_2-t > \acute{m}ert$ 'предал', $*b^h\acute{e}r-t > birt$, $\acute{b}ert$ 'нес', $*h_2\acute{e}g-t > (\acute{a})acht$ 'гнал', тем самым, согласно этой тенденции, мы должны были бы ожидать $\dagger(\acute{a})ert$ ⁴¹. Как объяснить тот факт, что рефлексом и.-е. $*p\acute{e}rh_3-t$ стал бессуффиксальный претерит $(ro')ír$?

Следует вспомнить об одном хорошо известном примере на развитие и.-е. корневой формы от корня типа *se-* в древнеирландский бессуффиксальный претерит: это *do'cer* 'упал' (супплетивный претерит к *do'tuit*), который восходит к и.-е. корневому аористу от корня $*\acute{k}erh_2-$ 'ломать' (вед. AV *aśarīt*): $\acute{k}erh_2-t > *kerat > \acute{c}er$ [GOI 1946: 437; Watkins

³⁸ Но, видимо, не в континентальном кельтском, ср. галльск. *ouersiknos*.

³⁹ Тохарские формы (В *kwasār*, А *kursār*) не гарантируют лабиовелярного (анлаут $*\acute{k}$ - остается возможным), тем самым нет нужды ставить под сомнение соответствие между др.-ирл. *carr* и ср.-валл. *carr*, следуя Й. Хильмарссону [Hilmarsson 1996: 205], который считает кельтские формы латинскими заимствованиями.

⁴⁰ В своем словаре Ю. Покорный возводит $(ro')ír$ к $*p\acute{e}r-$ [Pokorny 1959: 817], однако его морфологический анализ остается неясным.

⁴¹ Рефлекса долгого гласного ($\dagger írt$) ожидать, скорее всего, не приходится (закон Остгоффа).

1962: 16]⁴². Очевидно, в силу причин семантического характера, которые пока остаются неясными, прагойдельская форма **kerat* избежала аналогии к **berti*/**birt* и не утратила ларингального рефлекса в отличие от уже названных **g^wēlh₁-t > 'belt*, **merh₂-t > 'mert*, **dⁿerh₃-t > 'dart*, **sterh₃-t > 'sert*. По нашему мнению, *do'cer* – это прекрасная параллель к нашему случаю, и тем самым сомнения относительно фонологической и/или морфологической корректности деривации **pērh₃-t > *pērat > *pīrat > (ro')ír* могут быть отброшены.

Статус реконструированной формы **pērh₃-t*

Итак, го'ir вероятнее всего представляет собой рефлекс **pērh₃-t* 'дал'; теперь следует поставить вопрос, какое же место занимает **pērh₃-t* в глагольной системе корня **perh₃-*?

Как уже упоминалось выше, *Averbo* этого корня включает в себя достаточно стандартный набор из корневого аориста и презенса с назальным инфиксом; у нас нет оснований сомневаться в достаточно древнем возрасте таких систем, так что на первый взгляд долготный аорист **pērh₃-t* не вписывается в общую картину. Реконструкция аористов с корневым аблаутом **ē/ě* для праязыка остается под вопросом⁴³. Но, как уже упоминалось выше, вовсе необязательно определять форму **pērh₃-t* как аорист: согласно теории, разработанной Дж. Джэзновым, перед нами может быть имперфект от «нартенового» презенса **pērh₃-ti* [Jasanoff 2002: 292; 2005].

Случаи сосуществования корневого аориста и «нартенового» презенса хорошо известны⁴⁴. Вот несколько примеров: **de k-* 'принимать, понимать' образует корневой аорист, засвидетельствованный в др.-греч. δέκτο, арм. *etes*, и «нартенов» презенс в вед. *dāṣti*; для **k^wremh₂-* 'висеть обмякнув?' корневой аорист восстанавливается на основе вед. конъюнктива *śramat*, а др.-греч. κρέμασις дает основания принять «нартенов» презенс (ср. также долготу в κρεμνός '(нависающий) утес'); **k^wieu-* 'двигаться': корневой аорист в др.-греч. ἔσσυτο, «нартенов» презенс в староавест. *šauuaitē*; для **k^wremH-* 'делать шаг' ведийский сохранил как аорист *ákramīt*, так и презенс *krāmati*; с большой степенью вероятности такие системы восстанавливаются для корней **k^we k-* 'видеть', **keHs-* 'учить' и **uelh₁-* 'желать' [Kümmel 1998].

Наша ситуация с корнем **perh₃-* (аорист **perh₃-t*, презенс *pr-ne-h₃-ti*, второй презенс **pērh₃-ti*) наиболее близка к той, что мы находим у корня *leuH-* 'отпускать, посылать': корневой аорист в др.-греч. λύτο, лат. *lūi*, тох. В *lyuwa*, А *lyu*, презенс с инфиксом в вед.

⁴² Для наших целей нерелевантно, является ли конечное *-r* в *do'cer* палатализованным или нет, поскольку в случае *ro'ír* выявить палатализацию невозможно (форма *ranírusa* LU 83ª представляет собой сигматический претерит и не является аргументом против палатализации /r/). В случае *do'cer* возможны два подхода, выбор между которыми зависит от того, принимается ли закон Джозефа (согласно которому последовательность **eRa* дает кельтское **aRa*, как в *talam* 'earth' < **telh₂-mō(n)* [Joseph 1982]); исходя из действия закона Джозефа следует ожидать **kerat* > †'car, и в этом случае следует объяснять *do'cer* из перестроенной по аналогии формы **kereti*, реконструкция которой дополнительно подкрепляется засвидетельствованными написаниями с палатализованным *r* [Schrijver 1995: 88–89]; в противном случае можно отнестись к закону Джозефа со скепсисом и оперировать атематическим *(do)'cer*, опираясь на написания, подобные Ml 34^c14 *anna'orchar* и Anecd. ii 60.12 *do'rochar* (так поступает [Schumacher 2004: 400], вовсе не упоминая закон Джозефа).

Любопытно отметить, что др.-ирл. *'ce(i)r* имеет значение 'упал' (intr.), в отличие от ведийского соответствия *aśarūt* 'сломал': как мне указывает М. Петерс, можно попытаться объяснить *'ce(i)r* (с палатализацией) исходя из меди **kerh₂-e* (ср. вед. *śáye*); полная ступень аблаута в меди заставляет думать о «нартеновом» типе.

⁴³ См. [Николаев 2005: 73, прим. 30], где даны возможные примеры и ссылки на литературу.

⁴⁴ Для некоторых ученых эти примеры (насчитывающие около дюжины или, возможно, чуть больше) дают возможность строить предположения о происхождении «нартенового» типа как способа образования бессуффиксального презенса от корня с аористным, телическим значением [Kümmel 1998]. Согласно альтернативной теории, «нартеновость» – это характеристика корня, и «долготный» аблаут проявляется и в имени, и в глаголе [Schindler 1994: 398–400].

(Вг.+) *lunāti* (также *lunoti*) и тох. *A lunāmās* (с инновационным вокализмом **-du-* в корне), но также «нартен» презенс в тох. В *lyewetdr* 'посылает' (**l'ewe-* < **lēuH-e-*)⁴⁵.

Приложение I: *ro'ir* и «презенсы Штрунка»

В заключение отметим, что реконструкция «нартенова» презенса **pēr_{h3}-ti* открывает интересную возможность для исследования подкласса инфигированных презенсов, реконструированного для праязыка К. Штрунком⁴⁶: речь идет о типе **CéR-n-C-ti*, Pl. **C R₀-n-C-énti*, существовавшем в праязыке наряду с более обычным **C(R)R₀-né-C-ti*, Pl. **C(R)R₀-n-C-énti*. Приведем несколько примеров: лат. *sternit*, др.-ирл. *sernaid* < **ster-n-h₃-t* (корневой аорист *astarīs* AV); лат. *spēnit* < **sp^(h)er-n-H_x-t* (корневой аорист *spharīs* RV)⁴⁷. Такие презенсы с инфиксом и полной ступенью аблаута в корне иногда восстанавливаются для праязыка на основании целого ряда традиций, ср. от корня **pelh₂-*: лат. *pellō*, н.-умбр. *ampendu*, др.-ирл. *ad'ella* 'наведает', арм. *elanem*, мл.-ав. *parənti*⁴⁸. Не последнюю роль в этой реконструкции играет древнеирландский⁴⁹, где классы В III⁵⁰ и В IV⁵¹ имеют полную ступень аблаута в корне ([McCone 1991]: *passim*).

Следует заметить, что все примеры, рассматриваемые Штрунком и другими авторами, можно считать результатом аналогии к корневому аористу типа **CeRH-t* или тематическому презенсу типа **CeRH-elo-* от того же корня. Примеры подобной аналогии найти нетрудно, ср. ион.-атт. *βούλομαι* < **g^wolnelo-* (западные диалекты продолжают **g^welnelo-*), где полная ступень аблаута обязана своим существованием тематическому презенсу **g^wole-toi* (зап.-ион., гомер. *βόλομαι* памф. *βόλεμενυς*) < **g^welo-toi*⁵², или новый презенс *κεράννυμι* вместо *κίρννυμι*, очевидно, по аналогии к *ἐκέρασσα*.

Но если принимать реконструкцию Штрунка для праязыка, можно вспомнить, что он сам называл этот тип «акродинамическим», и тем самым появление (единственного пока что) примера на сосуществование «нартенова» (т.е. «акродинамического») презенса

⁴⁵ Неясно, впрочем, представляют ли собой др.-греч. *λύω*, лат. *luō* формы типа *tudāti* (презентная тематическая основа с нулевой ступенью аблаута в корне) или презенс с суффиксом **-le/o-*.

⁴⁶ См., например [Strunk 1973; 1979; 1984; 1985]. Я выражаю свою глубокую признательность А.В. Шацкову, ознакомившему меня с концепцией Штрунка и своими наблюдениями по данному вопросу, которые и дали мне стимул к соображению, предлагаемому ниже.

⁴⁷ Для итальянских языков см. [Rix 1995: 402]; на лит. *auni* от *aūti* 'обувать' и *gāunti* от *gāuti* 'получать' (общепалтийский тематизированный **-nā-* презенс, см. [Stang 1942: 139]) указывает [Klingenschmitt 1982: 175]; тох. В *śānmāsk-* 'связывать' возводит к «типу Штрунка» К.Т. Шмидт, см. [Schmidt 1993] (к идее Шмидта со скепсисом отнеслись некоторые тохаристы, см. [Winter 1997: 183]).

⁴⁸ Нē 15 mss.: *parəiti* (TD), *parənti* (HJ); emend.: **pərənaiti* [Kotwal-Kreyenbroek 1992], *parənti* или **parəiti* [Humbach-Elfenbein 1990].

⁴⁹ Но не бриттский, ср. др.-ирл. *sern* 'расстилат' vs. валл. (субст.) *sarn* или др.-ирл. *cella* 'обходит' vs. валл. *pall-u* 'заканчивается'; см. [Schulze-Thulin 2001: 95 et passim].

⁵⁰ Вокализм глаголов класса В III *as-boind*, *bong(a)id*, *rond(a)id*, *fo-loing* и *as-toing* представляет собой старую проблему. Мы принимаем точку зрения Маккоуна, который возводит эти глаголы к «типу Штрунка»: **b^heu-n-g-* > **b^hou-n-g-* > **bō-n-g-* > **bo-n-g-* (закон Остгоффа) [McCone 1991: 46]. Модифицированное умлаутное правило Педерсена-Кортландта, согласно которому /u/ переходит в /o/ перед /e/ в следующем слого, если согласный между ними непалатализован (u > o/_Ce(C₂C₃)) [Pedersen 1909: 35, 41; Kortlandt 1979: 46-47; Schrijver 1995: 50]), сомнительно в первую очередь из-за претерита (') *luid* 'ушел': перед нами и.-е. тематический аорист, восходящий к **lud^h-e/o-* (др.-греч. *ἤλυθον*, тох. В *lac*, др.-инд. *áruhat*), а по правилу Педерсена-Кортландта **ludet* могло дать лишь *†loid* [McCone 1996: 114-115]. Не являются аргументом в пользу u > o/_Ce(C₂C₃) ни Nom. Pl. *coin* (возможна праформа **k₁uones* = др.-инд. *śvānah*; см. [Joseph 1990]), ни прилагательное *sonairt* 'сильный', поскольку приставка *so-* известна для древнеирландского (например, *so-chor* 'хороший договор' [GOI 1946: 231]).

⁵¹ Ср. помимо разбираемого **ern* также **sern* (лат. *sternere*), **ella* (лат. *pellere*), **cella* (др.-греч. *περιτέλλομαι*).

⁵² См. [Peters 1987].

**pērh₃-ti* (к имперфекту которого мы возвели (*ro*')*ir*) и назального презенса **per-n-h₃-ti*, давшего др.-ирл. *ern*, более чем знаменательно. Однако это последнее соображение является не более чем спекуляцией, и наличие деривационных отношений между «презенсами Штрукка» и «нартеновым» типом требует дальнейших разысканий.

Приложение II: этимология галл. *ieuri/εἰωρου*

Сближение с корнем **perh₃-*, популярное в литературе последнего времени, безусловно, не является единственной возможностью; на ряд сложностей, связанных с этой этимологией, было указано выше. Помимо собственно этимологии основной проблемой для всех попыток объяснить *ieuri/εἰωρου* остается, прежде всего, окончание *-u*⁵³.

Кроме сравнения с перфектом от корня **perh₃-* (фалиск. *pe:parai* и др.), для этой формы предлагались и другие этимологии; перечислим некоторые из них: Дж. Уотму предлагает корень **uer-* 'делать', не подкрепленный, впрочем, свидетельствами других традиций [Whatmough 1949: 10]. Л. Грэй ищет связи с известным корнем **uerh₁-* 'говорить' [Gray 1953–1954: 64]: отметим, что др.-греч. *ἔρηκα* (**uerh₁-*) в принципе не противоречит реконструкции сильной основы перфекта **ueuroh₁-*, которая с приставкой **h₁pi* могла бы дать *ieuri* при (сомнительном, в сущности) условии диссимилятивного выпадения первого /u/: **h₁pi-ueuroh₁-e* > **phi-(u)eurō* > *ieuri*; однако неясно, можно ли объяснить таким образом *εἰωρου*.

Наиболее интересной возможностью кажется корень **H₂ieh₁-* 'посылать' (хетт. (*i*)*ezzi*, лат. *iaciō*, др.-греч. *ἵμι*); этот корень сопоставил с *ieuri* Г. Вагнер [Wagner 1962]. При этом анализе /t/ уже не может быть частью корня, и поэтому Вагнер предлагает считать *-u* рефлексом перфектного окончания **-ro* с фонетическим развитием **-o^h* > *-u*. Однако это маловероятно: в индоевропейском **-ro* – окончание третьего лица множественного числа (вед. 3 Pl. impf. ind. act. *ādūhra[n]*, *ásēra[n]*, тох. В *stare* 'они суть' < **sth₂-ro*, см. [Jasanoff 2003: 51–52]⁵⁴ и галл. *CARNITU*) едва ли демонстрирует фонетическое развитие *-u* из **-to*.

В данном пункте вопрос о корневой этимологии неразрывно связан с вопросом об окончании *-u*: как показала Н.А. О'Шей [О'Шей 2005] в своем в высшей степени полезном обзоре претеритных форм континентальных кельтских языков, *CARNITU*, *καρνιτου* и прочие формы галльского слабого претерита на *-it-* вряд ли можно рассматривать в отрыве от лепонт. *TETU*. Тем самым мы вправе предположить вместе с О'Шей, что окончание *-u* было выделено из перфектных форм от корней типа **C(R)eh-* (*TETU* < **dedoh₃-e*) и получило самостоятельное употребление в качестве претеритной флексии; на наш взгляд, именно это направление исследования может стать продуктивным⁵⁵. Другие подходы менее привлекательны: сравнение с перфектным окончанием в вед. *jajñāu* и лат. (*g*)*nōu[ī]* (Дж. Уотму, П.-И. Ламбер, К.Х. Шмидт) едва ли верно – навряд ли разумно отрывать др.-инд. *-au* от стандартного и.-е. окончания 3 Sg. perf. **-e* и сопоставлять с ним взамен загадочную галльскую флексию⁵⁶. Хотя и возможна, но по существу недоказуема другая идея, высказанная Н.А. О'Шей, о том,

⁵³ Ввиду полной неясности и филологической ненадежности форм *ieuri* и *εἰωρου* их можно исключить из рассмотрения.

⁵⁴ В принципе, конечно, можно было бы думать о переинтерпретации формы 3 Pl. как 3 Sg., ср. классический случай в гом. 3 Sg. impf. ind. act. *ῆεν* (= 3 Pl. дор. *ῆν*, др.-инд. *āsan*).

⁵⁵ Родство с лат. *iaciō* предлагает и Г. Айзек [Isaac 1997]; его краткая запись «a deponent *-r* + a perfect *u*» малоудовлетворительна, но не исключено, что и он имеет в виду под «perfect *u*» распространение морфемы *-u* от случаев типа *TETU*.

⁵⁶ См. выше примеч. 30 объяснение для этого окончания, предлагаемое Джэзновым.

что *-u* является результатом перегласовки окончания *-e*⁵⁷, вызванной дифтонгом на *-u* в предыдущем слове⁵⁸.

Итак, на наш взгляд, наиболее привлекательна идея о происхождении окончания *-u* из форм 3 Sg. перфекта от глаголов *ultima laryngalis* типа **C(R)eC(R)oH-e*, обоснованная О'Шей⁵⁹; распространение этого окончания на формы слабого претерита дает основания предполагать, что и в нашем случае окончание *-u* могло появиться по аналогии с другими формами.

Возвращаясь к идее о родстве *ieuri* с корнем **H_xieh₁-*, высказанной Вагнером и Айзеком, можно предположить достаточно смелую гипотезу, что перед нами рефлекс формы транзитивного медиального перфекта от этого корня: **[(h₁)pi]-(H_x)ie-(H_x)ih₁-or* 'послал' ($\approx$ др.-греч. perf. med. εἶτολ < **H_xie-(H_x)ih₁-toi*) с тем же окончанием **-or*, что мы находим в древнеирландских депонентных бессуффиксальных претеритах типа *do'ménair*⁶⁰, многие из которых имеют переходное значение. Тип редупликации в реконструируемом **(H_x)ie-(H_x)ih₁-or* тот же, что и в др.-инд. 3 Sg. perf. med. *pape* от *pā-* 'пить' или *dade* от *dā-* 'давать'⁶¹.

Итак, кельтским рефлексом праформы **(h₁)pi-(H_x)ie-(H_x)ih₁-or*⁶² будет **ijeior*, и в форме с тройным зиянием **u/-e. or* гласные *e* и *o* формируют нисходящий дифтонг /eu/ (как предлагает Шумахер *loc. cit.*), результатом чего становится **ieur*; что касается εἶορ-, то и тут анализ Шумахера и О'Шей, скорее всего, верен в своей внутрикельтской части: **(H_x)ie-(H_x)ih₁-or* без приставки даст **ijeior > *eor*.

⁵⁷ Если мысль О'Шей понята нами верно, она имеет в виду именно древнюю перфектную флексию **-e*, которая, также как и *-u*, распространилась на формы, где она не являлась закономерным (галл. *δέδε*); однако древность окончания *-e* подтверждается тем фактом, что его также усвоили формы слабого претерита лепонт. *KARITE, KALITE*.

⁵⁸ [О'Шей 2005: 36; 2006: 68]; Н. А. О'Шей исходит из праформы **peporh₃-*.

⁵⁹ К. Трамбле [Tremblay 1995: 163] предлагает иную трактовку лепонт. *TETU*/галл. *δέδε*, возводя эти формы к корню **dheh₁-* 'класть, ставить'; эта этимология позволяет ему поставить вопрос, не восходит ли галл. *δέδε* непосредственно к **d^heh₁-d^hh₁-e* или даже **d^heh₁-d^hoh₁-e* (переход **-oh₁e > *-ē* Трамбле подкрепляет при помощи предложенного им же развития перфектов от корней с исходом на **-h₁* в древнеирландском, например, претерит от през. *ar-a'chrin* i. *defetiscitur*: 3 Sg. **kekroh₁-e > *kexrāe > -cíuir*). Если этот анализ верен, для окончания *-u* в лепонтийском и галльских слабых претеритах приходится искать иное объяснение, нежели чем выделение из перфектов от корней типа **C(R)eH*, что, впрочем, не повлияло бы на предлагаемое ниже в тексте статьи рассуждение, так как самый факт наличия этого окончания в континентальных кельтских языках под вопрос не ставится. Здесь следует, впрочем, отметить, что возведение *TETU*/δέδε к **dheh₁-*, а не **deh₃-* 'давать' Трамбле оправдывает тем, что последний корень в кельтских языках якобы не представлен, что странно ввиду наличия в древнеирландском как *do'rata* (супплетивный претерито-презенс к глаголу *do'beir* 'дает' [DIL 1946: 203–204]; основа **tu-ro-ad-dā-*), так и *íadaid, íada* 'закрывает' [DIL 1946: 13–15]; основа **ē-dā-*). Также едва ли верно и как минимум не обязательно его соображение о слиянии **-oh₁e > *-ē*, потому что палатализация в 3 Sg. легко объяснима по аналогии с другими бессуффиксальными претеритами, восходящими к и.-е. перфектам от корней с исходом на согласный: 3 Sg. **(s)ke-konge > cechaing*, **g^{wh}e-g^{wh}on-e* (= вед. *jaghāna*) > *geguin* и т. д.

⁶⁰ *do'ménair* < **me-mn-or* $\approx$ мл.-ав. *tamne* < **me-mn-oī* (палатализация в третьем лице по аналогии к формам актива); см. [Jasanoff 2003: 44–45] (иная диахроническая трактовка др.-ирл. *-air* у Каугилла и Шумахера: **-re*). В конце концов то же окончание **-or* мы видим в др.-ирл. пассивных формах презенса классов В I (**berar*) и В IV (**benar*).

⁶¹ Ларингал в форме с редупликацией выпадает, ср. др.-инд. 3 Sg. Perf. Med. *°yaye* (RV+) от *yā-* 'ехать, стремиться' < **h₁ieh₂-*, ср. также падение ларингалов в ведийских интенсификациях. Можно привлечь к анализу и правило АНІНА > АІНА, предложенное Й. Шиндлером (см. реферат в кн. [Jasanoff 2003: 102–103]), ср. формы і-презенса от корня **d^heh₁-* 'сосать' (лтш. *dēju*, др.-верх.-нем. *tāen*, др.-шв. *dīa*, наконец, др.-инд. *dhāyati* с необъяснимым кратким а): в 1 Sg. **d^heh₁-i-h₂e(i)* после действия этого правила появилась основа **d^he-i-e- > *dhaja-*. Таким же образом можно трактовать **(H_x)ie-H_xih₁-or > *(H_x)ie-ih₁-or > *je-i-or* (не **jē-i-or > пракельт. *jī-i-or*).

⁶² Ср. хетт. *pi-yezzi* и др.-греч. εφίησι 'посылает' с той же приставкой – впрочем, не исключено, что реконструкция приставки будет и вовсе лишней, если начальное *i-* в *ieuri* может продолжать *j* < **(H_x)i-*.

Нерешенным пока что остается вопрос о появлении окончания *-u/-ov* в данной форме; возможно следующее решение: не вполне прозрачная медиальная форма **eor* со значением 'послал' была «активизирована» с помощью набора претеритальных окончаний 3 Sg. *-u* и 3 Pl. *-us*, распространенного, как мы уже видели, в претеритальной системе галльских диалектов. Типологически «активизация» исторически медиальной формы с помощью активных окончаний находит параллель в латинском окончании перфекта 3 Sg. *-it* < **-īt* (*ēmīt* Pl. *Cap.* 34) < **-eīt* (POSEDEIT *CIL* 584, 28) из **-ei* + *-t*, см. [Meiser 1998: 217]; очевидно, тот же процесс привел к появлению венет. *atisteit* [Lejeune 1974: Nr. 75, Este]. Возможно также (хотя этот вопрос более сложен), что сходную «активизацию» мы находим в III классе слабых глаголов в германских языках: гот. 3 Sg. *hangaiþ*, 3 Pl. *-and* 'висит/-ят' < **hangai* + *þ* (ср. хетт. *gangattari*), см. [Jasanoff 2003: 72–73]⁶³.

Итак, медиальная и переходная форма **[i]eor* 'послал' была преобразована в **[i]eori* путем добавления продуктивного претеритального окончания *-u*, очевидно, выделенного в качестве такового из рефлекса и.-е. **dedoh₃-e*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Николаева 2003 – Н.А. Николаева. Аномальные формы др.-ирл. бессуфиксального претерита: др.-ирл. *fiu* и другие // А.И. Фалилиев, С.В. Иванов (ред.). Язык и культура кельтов: материалы IX colloquium. СПб., 2003.
- Николаев 2005 – А.С. Николаев. Тох. А *śamantār* и индоевропейские претериты с продленной ступенью аблаута в корне // ВЯ. 2005. № 5.
- О'Шей 2005 – Н.А. О'Шей. Галльские и лепонтийские формы претерита: традиции, инновации и вопрос диалектного распределения // ВЯ. 2005. № 6.
- О'Шей 2006 – Н.А. О'Шей. Галльское *ieugu* – проблема этимологии // Лингвистическая компаративистика в культурном и историческом аспекте (V международная научная конференция по сравнительно-историческому языкознанию, Москва, 31 января – 3 февраля 2006 г.). М., 2006.
- Beckwith 1994–1995 – M. Beckwith. Greek *ῥύρον*, Laryngeal loss and the Greek reduplicated aorist // Glotta. Bd. 72. 1994–1995.
- Cowgill 1957 – W.C. Cowgill. The Indo-European long vowel preterits. PhD. Diss. Yale University, 1957.
- Delamarre 2003 – X. Delamarre. Dictionnaire de la langue gauloise. Une approche linguistique du vieux-celtique continental. 2^e ed. Paris, 2003.
- DIL 1983 – Dictionary of the Irish language based mainly on old and middle Irish materials. Dublin, 1983.
- Floyd 1971 – E.D. Floyd. Πάτερειν // American journal of philology. V. 92. 1971.
- Fortson 2006 – B.W. Fortson. A Latin miscellany // 25 East Coast Indo-European conference. University of Ohio, 2006.
- GOI 1946 – R. Thurneysen. A Grammar of Old Irish. Dublin, 1946.
- Gray 1953–1954 – L.H. Gray. Notules étymologiques sur des inscriptions gauloises // Études celtiques. V. 6. 1953–1954.
- Hardarson 1993 – J.A. Hardarson. Studien zum urindogermanischen Wurzelaorist und dessen Vertretung im Indoiranischen und Griechischen. Innsbruck, 1993.
- Henry 1995 – P.L. Henry, Amra Con Roí. Discussion, edition, translation // Études celtiques. V. 31. 1995.
- Hilmarsson 1996 – J. Hilmarsson. Materials for a Tocharian historical and etymological dictionary / Ed. by A. Lubotsky, G. Þórhallsdóttir. Reykjavík, 1996.
- Humbach, Elfenbein 1990 – H. Humbach, J. Elfenbein. Ērbedestaēn. An Avesta-Pahlavi text/Ed. and transl. by H. Humbach in cooperation with J. Elfenbein. München, 1990.
- Isaac 1997 – G. Isaac. Two continental Celtic verbs // Studia Celtica. V. 31. 1997.
- Jasanoff 1988a – J.H. Jasanoff. The sigmatic aorist in Tocharian and Indo-European // Tocharian and Indo-European Studies. V. 2. 1988.
- Jasanoff 1988b – J.H. Jasanoff. PIE **ǵnē-* 'recognize, know' // A. Bammesberger (Hrsg.). Die Laryngaltheorie und die Rekonstruktion des indogermanischen Laut- und Formensystems. Heidelberg, 1988.
- Jasanoff 2002 – J.H. Jasanoff. The Vedic imperatives *yódhi* 'fight' and *bodhi* 'heed' // Journal of American Oriental society. V. 122. Fasc. 2. 2002.
- Jasanoff 2003 – J.H. Jasanoff. Hittite and the Indo-European verb. Oxford, 2003.

⁶³ Иное объяснение в работе [Peters 1999: 310, примеч. 44 (**-oh₁ie/o-*)].

- Jasanoff 2005 – J.H. Jasanoff. Aorists from Imperfects // Report of the Cambridge University. 2005.
- Joseph 1982 – L.S. Joseph. The treatment of *CRH and the origin of CaRa- in Celtic // Ériu. V. 33. 1982.
- Joseph 1990 – L.S. Joseph. Old Irish cú: A naïve reinterpretation // A.T.E. Matonis, D.F. Melia (eds.). Celtic language, Celtic culture: A Festschrift for Eric P. Hamp. California, 1990.
- Klingenschmitt 1982 – G. Klingenschmitt. Das altarmenische Verbum. Wiesbaden, 1982.
- Kortlandt 1979 – F. Kortlandt. The Old Irish absolute and conjunct endings and questions of relative chronology. Ériu. V. 30. 1979.
- Kortlandt 1997 – F. Kortlandt. Thematic and athematic verb forms in Old Irish // A. Lubotsky (ed.). Sound law and analogy: Papers in honor of Robert S. P. Beekes on the occasion of his 60-th birthday. Amsterdam; Atlanta, 1997.
- Kotwal, Kreyenbroek 1992 – The Hērbedestān and Nērangestān. V. I: Hērbedestān / Ed. and transl. by F.M. Kotwal and Ph.G. Kreyenbroek with contributions by J.B. Russell. Paris, 1992.
- Kuiper 1938 – F.B.J. Kuiper. Indo-Iranica 10. Vedisch *pūrdhī*, *pṛñāti* 'geben' // Acta Orientalia. Bd. 16. 1938.
- Kümmel 1998 – M.J. Kümmel. Wurzelpräsens neben Wurzelaorist im Indogermanischen // Historische Sprachforschung. Bd. 111/2. 1998.
- Kümmel 2000 – M.J. Kümmel. Das Perfekt im Indoiranischen. Eine Untersuchung der Form und Funktion einer ererbten Kategorie des Verbums in den altindoiranischen Sprachen. Wiesbaden, 2000.
- Lambert 1979 – P.-Y. Lambert. Gaulois IEVRV: irlandais (ro)-*ir* 'dicait' // Zeitschrift für celtische Philologie. Bd. 37. 1979.
- Lambert 1996 – P.-Y. Lambert. Notes gauloises. (1. βρατουδεκαυτεμ; 2. Larzac *barnaunom*: actif ou passif?; 3. L'étymologie de ετορου/*ieuru*; 4. Chamalières *secouitoncnaman*) // W. Meid, P. Anreiter (Hrsg.). Die größeren altkeltischen Sprachdenkmäler: Akten des Kolloquiums Innsbruck, 29. April – 3. Mai 1993. Innsbruck, 1996.
- Lejeune 1968 – M. Lejeune. Inscriptions lapidaires de Narbonnaise // Études celtiques. V. 12. 1968.
- Lejeune 1974 – M. Lejeune. Manuel de la langue vénète. Heidelberg, 1974.
- Lejeune 1980 – M. Lejeune. Le dossier gaulois *ieuru* // Recherches de linguistique: Hommages à Maurice Leroy. Bruxelles, 1980.
- Lejeune 1994 – M. Lejeune. Notes d'étymologie gauloise // Études celtiques. V. 30. 1994.
- Lindeman 1991–1992 – F.O. Lindeman. Gaulish *ieuru* and Old Irish -*ir* // Studia celtica. V. 26/27. 1991–1992.
- Mathiassen 1974 – T. Mathiassen. Studien zum slavischen und indoeuropäischen Langvokalismus. Oslo, 1974.
- Matzinger 2005 – J. Matzinger. Untersuchungen zum altarmenischen Nomen: Die Flexion des Substantivs. Dettelbach, 2005.
- McCone 1985 – K. McCone. OIr. *Olc*, *Luch* and IE **ul̥kʷos*, **lukʷs* // Ériu. V. 36. 1985.
- McCone 1986 – K. McCone. Early Irish verb. Maynooth, 1986.
- McCone 1991 – K. McCone. The Indo-European origins of the Old Irish nasal presents, subjunctives and futures. Innsbruck, 1991.
- McCone 1994 – K. McCone. An tSean-Ghaeilge agus a Réamhstair // K. McCone, D. McManus, C. Ó Háinle, N. Williams, L. Breatnach (eds.). Stair na Gaeilge in ómós do Pádraig Ó Fiannachta. Maigh Nuad, 1994.
- McCone 1996 – K. McCone. Towards a relative chronology of ancient and medieval Celtic sound change. Maynooth, 1996.
- McCone 1997 – K. McCone. The early Irish verb. Revised second edition with index verborum. Maynooth, 1997.
- McCone 1998 – K. McCone. «Double nasal» presents in Celtic, and Old Irish *léicid* 'leaves' // Mír Curad: Studies in Honor of Calvert Watkins/J. Jasanoff, H.C. Melchert, L. Oliver (eds.). Innsbruck, 1998.
- Meid 1995 – W. Meid. Das Verbum im Keltiberischen // P.-A. Mumm, N. Oettinger (Hrsg.). Verba et structurae: Festschrift für Klaus Strunk zum 65. Geburtstag. Innsbruck, 1995.
- Meiser 2003 – G. Meiser. *Veni, vidi, vici*: Die Vorgeschichte des lateinischen Perfektsystems. München, 2003.
- Meissner 2006 – T. Meissner. S-stem nouns and adjectives in Greek and Proto-Indo-European: A diachronic study in word formation. Oxford, 2006.
- Melchert 1994 – H.C. Melchert. Anatolian historical phonology. Amsterdam; Atlanta, 1994.
- Oldenberg 1885 – H. Oldenberg. Ākhyāna-Hymnen im R̥gveda // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 39. 1885.
- Pedersen 1909–1913 – H. Pedersen. Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen. Bd. I–II. Heidelberg, 1909–1913.

- Peters 1980 – *M. Peters*. Untersuchungen zur Vertretung der indogermanischen Laryngale im Griechischen. Wien, 1980.
- Peters 1987 – *M. Peters*. – Die Sprache. Bd. 33, 2. 1987 – Rec.: *Y. Duhoix*. Les éléments grecs non doriens du crétois et la situation dialectale grecque au II millénaire.
- Peters 1988–1990 – *M. Peters*. – Die Sprache. Bd. 34, 2. 1988–1990 – Rec.: *K. McCone*. The Indo-European origins of the old Irish nasal presents, subjunctives and futures.
- Pokorny 1959 – *J. Pokorny*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- Rieken 2003 – *E. Rieken*. Hieroglyphen-luwisch *zí + ra/i-la-mi-i* («SCALPRUM. ARGENTUM») *su-ha-pa-na-ti*: ein Kompositum und eine neue luwisch-lateinische Isoglosse // Historische Sprachforschung. Bd. 116/1. 2003.
- Rix 2003 – *H. Rix*. The Latin imperfect in *-bā-*, the Proto-Indo-European root **b^hueH₂-* and full grade I forms from set-roots with full grade II // B.L.M. Bauer, G.-J. Pinault (eds.). Language in time and Space: A Festschrift for Werner Winter on the occasion of his 80-th Birthday. Berlin; New York, 2003.
- Schindler 1970 – *J. Schindler* – *Kratylos*. Bd. 15. 1970 – Rec.: *R. Anttila*. Proto-Indo-European Schwebeablaut. Berkeley; Los Angeles, 1969.
- Schindler 1994 – *J. Schindler*. Alte und neue Fragen zum indogermanischen Nomen // J.E. Rasmussen (Hrsg.). Honorem Holger Pedersen. Wiesbaden, 1994.
- Schmidt 1986 – *K.H. Schmidt*. Zur Rekonstruktion des Keltischen. Festlandkeltisches und inselkeltisches Verbum // Zeitschrift für celtische Philologie. Bd. 41. 1986.
- Schmidt 1993 – *K.T. Schmidt*. Ex oriente lux // H. Hettrich, W. Hock, P.-A. Mumm, N. Oettinger (Hrsg.). Verba et structurae: Festschrift für Klaus Strunk zum 65. Geburtstag. Innsbruck, 1993.
- Schrijver 1995 – *P. Schrijver*. Studies in British Celtic historical phonology. Amsterdam; Atlanta, 1995.
- Schulze 1911 – *W. Schulze*. Über den Zusammenhang der indogermanischen Präsensbildung mit der nominalen Stammbildung // BSB. Jg. 1911.
- Schulze-Thulin 2001 – *B. Schulze-Thulin*. Studien zu den urindogermanischen o-stufigen Kausativa, Iterativa und Nasalpräsentien im Kymrischen. Innsbruck, 2001.
- Schumacher 2004 – *S. Schumacher*. Die keltischen Primärverben. Ein vergleichendes, etymologisches und morphologisches Lexikon. Unter Mitarbeit von B. Schulze-Thulin und C. van de Wiel. Innsbruck, 2004.
- Stang 1942 – *Chr. S. Stang*. Das slavische und baltische Verbum. Oslo, 1942.
- Strunk 1973 – *K. Strunk*. Methodisches und Sachliches zu den idg. Nasalpräsentien // IF. Bd. 78. 1973.
- Strunk 1979 – *K. Strunk*. Anhaltspunkte für ursprüngliche Wurzelabstufung bei der indogermanischer Nasalpräsentien // *Incontri linguistici*. V. 5. 1979.
- Strunk 1984 – *K. Strunk*. Reflexions sur l'infixe nasal // J. Taillardat, G. Lazard, G. Serbat (éds.). Benveniste aujourd'hui II. Paris, 1984.
- Strunk 1985 – *K. Strunk*. Zum Verhältnis zwischen gr. *πτόρνυμαι* und lat. *sternuo* // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. Bd. 46. 1985.
- Stüber 1998 – *K. Stüber*. The historical morphology of *n*-stems in Celtic. Maynooth, 1998.
- Thurneysen 1927 – *R. Thurneysen*. Allerlei keltisches 4. Air. *ernaid* 'er gewährt' // Zeitschrift für celtische Philologie. Bd. 16. 1927.
- Tremblay 1995 – *X. Tremblay*. Études sur le verbe vieil-irlandais. I. La classe B V de Thurneysen. II. *Ro-laë* et les parfaits de bases *ultima laryngalis* // Études celtiques. V. 31. 1995.
- Villanueva Svensson 2001 – *M. Villanueva Svensson*. Gaulish *ieuri/ετορρα* and the 2nd/3rd dual ending of the Indo-European perfect and middle // Historische Sprachforschung. Bd. 114. 2001.
- Wagner 1962 – *H. Wagner*. Gaulish *IEURU* 'fecit' // Ériu. V. 19. 1962.
- Watkins 1962 – *C. Watkins*. Indo-European origins of the Celtic verb. I: The sigmatic aorist. Dublin, 1962.
- Watkins 1969 – *C. Watkins*. Indogermanische Grammatik. Bd. III: Formenlehre. Erster Teil: Geschichte der indogermanischen Verbalflexion. Heidelberg, 1969.
- Weiss 1993 – *M. Weiss*. Studies in Italic nominal morphology. Ph. D. Diss. Cornell, 1993.
- Whatmough 1949 – *J. Whatmough*. Gaulish *tuθθos, auot, ieuru* // Journal of Celtic studies. V. 1. 1949.
- Widmer 1997 – *P. Widmer*. Nartenomen. Ph. D. Diss. Bern, 1997.
- Winter 1997 – *W. Winter*. Lexical archaisms in the Tocharian languages // H.H. Hock (ed.). Historical, Indo-European, and lexicographical studies. A Festschrift for Ladislav Zgusta on the occasion of his 70-th birthday. Berlin; New York, 1997.
- Wodtko 2000 – *D.S. Wodtko*. Wörterbuch der keltiberischen Inschriften. Wiesbaden, 2000.